

Д. Муфтахутдинова 

Казанский государственный институт культуры, Россия, г. Казань
e-mail: dilaratatar@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛЕМИКА В СТЕПНОМ КРАЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Статья направлена на изучение роли татарского духовенства в противодействии процессам русификации и христианизации казахского народа в конце XIX – начале XX века. Работа написана на основе архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Республики Татарстан, Центральном Государственном архиве Республики Казахстан и опубликованных этнографических работ изучаемого периода. Основным методом исследования является проблемно-хронологический подход, позволивший рассмотреть изучаемые процессы в динамике социокультурных процессов, происходивших в Степном крае. В работе также применен системный подход, позволивший рассмотреть проблему исследования в междисциплинарном ракурсе. При написании работы были использованы следующие научно-теоретические подходы: теория очерчивания границ в этнокультурном значении (теория Ф. Барта), теория социального конструирования реальности и социального взаимодействия в ходе выработки этнорелигиозной идентичности (теория П. Бергера, Т. Лукмана), теория влияния политических сил, использующие конкурентные явления культуры и опирающиеся на культурные институты (Б. Андерсон, А. Аппадурай, Э. Гелнер и др.). Исследование выявило цели и методы миссионерской деятельности православной церкви в Степном крае, что позволило выявить ряд работ по спекулятивной теологии как православного, так и мусульманского толка, раскрывающих идейную основу теологического противостояния двух конфессий, выявить авторов, являющихся апологетами рассматриваемых религиозных доктрин. Освятить особенности методики преподавания в татарских медресе. Практика публичных религиозных диспутов, проводимых православными миссионерами, позволили сделать вывод о бесполезности и вредности подобных мероприятий. Они возбуждали население и приводили к интолерантному противостоянию двух конкурирующих конфессий.

Ключевые слова: аккультурация, спекулятивная теология, ислам, православие, полемика.

D. Muftakhutdinova

Kazan State Institute of Culture, Russia, Kazan
e-mail: dilaratatar@mail.ru

Religious polemics in the Steppe Region (late XIX – early XX centuries)

The article is aimed at studying the role of the Tatar clergy in opposing the processes of Russification and Christianization of the Kazakh people in the late 19th – early 20th centuries. The work was written on the basis of archival documents deposited in the State Archives of the Republic of Tatarstan, the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan and published ethnographic works of the period under study. The main research method is the problem-chronological approach, which made it possible to consider the studied processes in the dynamics of socio-cultural processes that took place in the Steppe region. The work also applied a systematic approach, which made it possible to consider the research problem in an interdisciplinary perspective. The following scientific and theoretical approaches were used: the theory of delineating boundaries in ethnocultural meaning (F. Barth's theory), the theory of social construction of reality and social interaction during the development of ethno-religious identity (P. Berger, T. Luckmann's theory), theory the influence of political forces using the competitive phenomena of culture and based on cultural institutions (B. Anderson, A. Appadurai, E. Gelner, etc.). The study made it possible to identify a number of works on speculative theology, both Orthodox and Muslim, and to consider the ideological opposition of the apologists of the religions in question.

Key words: acculturation, speculative theology, Islam, Orthodoxy, polemics.

Д. Муфтахутдинова

Қазан мемлекеттік мәдениет институты, Ресей, Қазан қ.
e-mail: dilaratatar@mail.ru

Дала өңіріндегі діни полемикалар (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы)

Мақала татар дінбасыларының XIX ғасырдың аяғы – XX ғасырдың басындағы қазақ халқын орыстандыру және христиандандыру процестеріне қарсы тұрудағы рөлін зерттеуге бағытталған. Зерттеу жұмысы Татарстан Республикасының Мемлекеттік архивтерінде, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік архивтерінде сақталған архивтік құжаттар негізінде және зерттеліп отырған кезеңдегі этнографиялық еңбектер негізінде жазылды. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде зерттелген процестерді дала аймағында орын алып жатқан әлеуметтік-мәдени процестер динамикасында қарастыруға мүмкіндік берген проблемалық-хронологиялық тәсілмен айқындалды. Жұмыста, сонымен қатар, жүйелік тәсіл қолданылды, бұл өз кезегінде зерттеу проблемасын пәнаралық тұрғыдан қарастыруға мүмкіндік берді. Жұмысты жазу кезінде келесі ғылыми-теориялық тәсілдер қолданылды: этномәдени мағынадағы шекараларды анықтау теориясы (Ф. Барт теориясы), шындықтың әлеуметтік құрылысы және этно-діни бірегейленудің дамуы кезіндегі әлеуметтік өзара әрекеттестік теориясы (П. Бергердің, Т. Лакманның), мәдениеттің бәсекелестік құбылыстарын қолданатын және мәдени институттарға негізделген саяси күштердің әсері туралы теория (Б. Андерсон, А. Аппадурай, Э. Гельнер және т.б.). Зерттеу жұмысы барысында православиелік және мұсылмандық спекулятивті теология бойынша бірқатар жұмыстарды анықтауға және қарастырылып отырған діндердің апологеттерінің идеологиялық қарсы тұруын зерттеуге мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: аккультурация, алыпсатарлық теология, ислам, православие, полемика.

Введение

Рассматривая этноконфессиональную политику Российской империи в отношении мусульманского населения Степного края, очевидно, что период с 1880 по 1917 год был «золотым веком» православного миссионерства, активно поддерживаемого государством и РПЦ в этом регионе. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в то время рассматривалась как важная составная часть аккультурационных мероприятий над мусульманским населением, направленных на интеграцию нерусских народов и регионов в общеимперское пространство.

Эта деятельность церкви началась еще во вторую половину XVI века. Татары первыми из мусульманских народов России подверглись насильственной христианизации. Масштабный охват насильственной христианизации приобрела в 30-50-е годы XVIII века, в годы деятельности Конторы новокрещенских дел. Реакцией мусульманских народов на социально-экономические и духовные притеснения была серия татаро-башкирских восстаний антиколониальной направленности (1704-1705, 1737-1740, 1755, 1774-1775 гг.) Необходимость установления мирных отношений с мусульманским населением, а также планы властей в организации дальнейшей экспансии России на территории восточных стран привели к смене курса по отношению к мусульманской умме на более терпимую.

Лояльная часть татарского мусульманского духовенства с конца XVIII века была встроена через Оренбургское магометанское духовное собрание в военно-бюрократическую систему российской власти и активно содействовала продвижению российских интересов на восточных окраинах империи.

Однако, в начале XIX века слабая постановка христианского просвещения среди принявших православие нерусских народов Поволжья, крещение ради получения льгот и привилегий, а также легализация татарских школ и медресе привели к массовому отпадению крещеных татар в ислам и исламизации части чувашей, марийцев и удмуртов. Активная просветительская деятельность татарских мулл в Степи способствовала укреплению мусульманской идентичности казачков. Остановить «отатаривание» нерусских народов правительство сумело с помощью так называемой «системы Ильминского», основанной на получении начального образования нерусских народов на родном языке на основе кириллического алфавита и дальнейшего закрепления православной идентичности уже на русском языке. Однако данная система породила «инородческую» интеллигенцию, способную бороться за национальные интересы своих народов.

К тому же к концу XIX в. у татар сложилась система мусульманского новометодного образования, способная противостоять системе русификации через собственную модернизи-

ванную систему образования на родном языке, соответствующую по своим программам русским гимназиям и прогимназиям. Такие медресе татарская интеллигенция и буржуазия стала открывать и в городах Степного края.

Эти явления приводили к более жесткой политике русификации через систему правительственных школ и борьбу с исламом через официальную пропаганду. Вскоре на степных пространствах Северного Казахстана учреждаются 15 миссионерских станций и открываются 17 миссионерских школ для детей казахов. Форпостами духовной колонизации казахов становятся монастыри.

Однако, несмотря на эти меры, православный прозелитизм наталкивался на отчаянное сопротивление как со стороны самих казахов, так и на организованное сопротивление со стороны татар-мусульман. Татары, по мнению инспектора Казанского учебного округа Д.Д. Коблова, занимали первое место среди народов, населяющих Восточную часть России по уровню образованности. Он отмечал, что трудно указать народность, среди которой так была бы распространена грамотность (Коблов, 1916: 7). Обладая прочными религиозными знаниями, татары распространяли ислам среди всех народов Российской империи. Эту же мысль высказал православный священник Д. Григорьев. Он отмечал, что трудно найти татарина-мусульманина, который отказался бы от беседы на религиозную тему и занял бы беседу, ссылаясь на незнание своей религии. Он сетовал, что нет у татар официальных, получающих по две тысячи в год миссионеров, нет специально разработанных риторических образцов увещаний, нет и обширных руководств по миссионерскому делу. Но он восхищается той «великой силой» в лице татарского народа, которая прошла школу и считала своим долгом распространение веры. Священник подчеркивает, что этой-то силе и обязан ислам своим быстрым и успешным распространением среди российских «инородцев» (Григорьев, 1905: 89).

Миссионерскую деятельность Русской православной церкви в Степном крае следует рассматривать как часть правительственного курса Российской империи, направленного на аккумуляцию и интеграцию в общеимперское пространство как тюркского (казахи, башкиры, татары), так и славянского (русского, украинского) населения края. Дело в том, что религиозное преследование государства заставляло бежать на Восток от православной церкви не только татар-мусульман, но и многочисленные толки старообрядцев.

Оказавшись в чужом краю, в другом климате, без поддержки рода, односельчан, друзей, люди стремились приспособиться ко всему новому через заимствование многовековой степной культуры кочевников. Причем заимствования касались не только бытовой культуры, но и духовной.

Активная миссионерская деятельность Русской православной церкви в казахских степях началась во второй половине 70-х годов XIX века. Православные миссионеры, устраивая свои станы с целью постепенной христианизации кочевников, очень надеялись на помощь со стороны русского населения. Но каково же было их разочарование, когда они столкнулись с русскими людьми, почти забывшими родной язык и годами не бывавшими в церкви, причем это был уже конец XIX века.

Первоначальный оптимизм о христианизации казахов сменился на панические настроения о спасении русской паствы от исламизации, старообрядчества и сектантства. О том, что русское население довольно равнодушно относилось к официальной православной церкви, хорошо иллюстрирует письмо в губернскую администрацию священника Александра Павлова. Он представил списки прихожан церковью Павлодарского благочиния, не исполнивших «долга исповеди и св. причастия более 2 лет», просит обратить внимание на тех лиц его превосходительству, «которые не были у исповеди от 6 до 7 лет» (ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.876. Л.1).

Причину такого положения дел объясняют С.В. Любичанковский и А.Д. Камзина. По их мнению, существенным препятствием в борьбе с расколом являлось равнодушное отношение к своим обязанностям, невежество, аморальное поведение и взяточничество приходских священников. Они отмечают, что в отдаленные миссионерские станы назначали, как правило, людей невысоких нравственных качеств и в чем-либо провинившихся. Стоит согласиться с авторами, что эти обстоятельства окончательно подрывали авторитет официального православного духовенства в старообрядческой среде и приводили к религиозному равнодушию православного населения (Любичанковский, Камзина: 2007: 128).

Во избежание обращения русских переселенцев в ислам предлагалось улучшить их материальное положение, поставить их если не в господствующее, то, во всяком случае, равное положение с казахами. Однако в конечном итоге, обладая преференциями со стороны местной администрации, русские переселенцы поднимались выше, а местные жители сами попадали в зависимость от приезжих.

В числе мер, которые должны были способствовать укреплению православной идентичности, предлагалось в каждом крупном населенном пункте открыть церковно-приходскую школу, которая обязательно должна носить миссионерский (противомусульманский) характер. Главной задачей таких школ было включение механизмов воздействия, прежде всего, на русское население с тем, чтобы оно не переходило в другую веру и становилось в ряды сторонников действий церковнослужителей. Однако воплотить в жизнь задуманное быстро не получилось. В апреле 1905 года Степной генерал-губернатор генерал-лейтенант Сухотин отмечал, что русские переселенцы в культурном значении бедны экономически и морально, сами нуждаются в постоянном попечении. Многие из заселенных пунктов не имеют ни православных храмов, ни школ, и потому русские крестьяне «ни менее киргиз оказываются нищими на духовной и просветительской стезе» (ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.3475. Л. 28-30 об.).

К концу XIX века власть предприняла ряд мер по предотвращению «татаризации» восточных окраин. Местные власти стали ограничивать переселение татар в Степной край. Татары не получали льготы, как русские крестьяне, в уплате налогов. Власть выдворяла мулл и мударисов за пределы степи, запрещала татарам учить казахов в мактабах и медресе, закрывала татарские учебные заведения, не давала открывать мечети, не позволяла предпринимателям иметь недвижимую собственность, ограничивала развозную торговлю, ограничивала прописку в городах и поселках, удаляла всех чиновников татарского происхождения с государственной службы, строго подвергала цензуре печатную литературу, заменяла татарский язык на русский или казахский в делопроизводстве, не разрешала иметь татарам периодические издания, ограничивала хадж, строго следила за ишанами и мюридами, не позволяя им передвигаться по степи. Все эти мероприятия не позволяют оценить политику по отношению к татарскому населению в Степном крае как веротерпимую, скорее её можно назвать ограниченной веротерпимостью.

Обоснование выбора темы и цели и задачи

Межэтнические и межрелигиозные противоречия в зонах фронтальной модернизации (сложная контактная зона, процессы и отношения в пределах которой не были строго регламентированы и в силу этого подвергались динамичным политическим, экономическим, социальным, культурным и иным влияниям дискретных соци-

альных сил), какой являлся Степной край в конце XIX – начале XX века, обусловлены сложными процессами этнической консолидации внутри казахского, так и татарского этносов, процессами интеграции полиэтничного, поликонфессионального общества в общероссийскую и казахстанскую нацию, а также геополитической интеграции евразийского пространства. Надеемся, что использование опыта социально-исторического и межэтнического взаимодействия поможет решению интеграционных задач в новых геополитических реалиях современности.

Целью исследования является изучение роли татарского духовенства в противодействии процессам русификации и христианизации казахского народа в конце XIX – начале XX века. Данная цель предопределила следующие задачи исследования: 1) раскрыть особенности татарской мусульманской образовательной системы; 2) описать специфику подготовки миссионерских кадров в государственных учебных заведениях Российской империи; 3) рассмотреть на примерах работ по спекулятивной теологии апологетов ислама и православия идейное противостояние двух конфессий; 4) выявить роль татарского духовенства в противодействии политике христианизации в Степном крае.

Научная методология исследований

Статья носит междисциплинарный характер, учитывающий теоретико-методологические подходы как исторической науки (проблемно-хронологический подход, позволивший рассмотреть описываемые явления в динамике социальных процессов и явлений), так и этнополитологии. При написании работы были использованы следующие научно-теоретические подходы из области этнополитологии: теория очерчивания границ в этнокультурном значении (теория Ф. Барта), позволяющая увидеть символы и аксиологические ценности конкурирующих культур. Теория социального конструирования реальности и социального взаимодействия в ходе выработки этно-религиозной идентичности (теория П. Бергера, Т. Лукмана), согласно которой этнические идентичности возникают и вырабатываются в ходе социального взаимодействия, они транслируются, поддерживаются и воспроизводятся с помощью механизмов социального конструирования, включающего в себя многообразие маркеров и символов этнической культуры. Теория влияния политических сил, использующая конкурентные явления культуры и опирающаяся на культурные институты (Теория Б. Ан-

дерсона, А. Аппадурай, Э. Геллера и других), позволяющая рассмотреть политику русификации и христианизации, проводимой самодержавной властью с опорой на институт православной церкви с целью унификации социокультурного пространства.

Основная часть

Что же представляла собой татарская мусульманская образовательная система? И как ей удалось противостоять имперской системе христианизации и русификации не только татар и башкир-мусульман, но и казахов?

В духовной культуре татарского народа ислам занимает ключевое место. В самые тяжелые времена религия давала человеку силу не отчаиваться, не опускать руки, верить в высшую справедливость и милосердие Всевышнего. Она была компенсатором и лучом надежды на лучшее в той, рутине, на которую были обречены бесправные инородцы. В условиях, когда аристократия татарского народа была или перебита, или перешла ради карьеры и благополучия в этой жизни на сторону новой власти, самой авторитетной стратой в социальной структуре татарского народа стало мусульманское духовенство. Через систему мусульманского образования оно формировало и охраняло национальное и религиозное самосознание народа. Транслировало устойчивые традиции и нормы поведения, контролировало браки. Не имея материальной поддержки со стороны государства, окруженное постоянным недоверием и подозрительностью со стороны державного чиновничества, мусульманское духовенство стремилось быть нравственным эталоном для своей паствы. В отличие от православного духовенства, которое назначалось чиновниками и не было выборным, мусульманское духовенство целиком зависело от своей паствы, дорожило честью и добрым именем.

На протяжении трех с половиной веков российские власти боролись с исламом, как с опасной религиозной доктриной, задействовав специальную противомусульманскую образовательную систему, внедряя интолерантные догмы об исламе в сознание православных народов. Это породило специфику мусульманского образования татарского народа. В татарских мусульманских мактабах и медресе учили вести диспут, полемику. Особенностью Бухарской схоластической системы было разъяснение сложных для понимания мыслей средневековых авторов в религиозных книгах, то нюансом татарской образовательной системы было то, что она учила

мастерству интеллектуального спора, в том числе и противохристианской полемике.

Эту особенность образовательной системы татар исследовала Р.Р. Сафиуллина. Она, ссылаясь на известного дореволюционного татарского писателя Загира Бигиева, который в своем произведении «Путешествие в Мавераннахр» раскрыл нюансы этой методики, пишет, что для шакирда медресе неважно было даже то, что понимает он до конца изучаемого автора или нет, главное он должен искусно спорить: «Шәкерт, укыган китабын аңлыймы, аңламыймы, анысы лязем түгел». «Моржа кәкре булса да, төтен туры чыксын!» «Шәкерт текстны аңласа да, аңламаса да, «мәһарәт» белән каршы чыга белсен» (Сафиуллина, 2020).

Однако татарские богословы в своих трудах предупреждали о неуместности споров ради тщеславия и корысти. Татарский богослов XIX века Таджуддин Ялчыгул, предупреждал о неэтичности спора с целью обесчестить и опозорить своего соперника. Р. Р. Сафиуллина – Аль-Анси, разбирая его сочинение «Рисалии Газиза», составленное как толкование сочинения суфия Аллахира, отмечает, что Ялчыгул считал истинным ученым того, кто свои знания претворял в жизнь, обучая других, а не тех, кто ради собственного тщеславия вызывает на спор, принуждает других к позору. Он предупреждал об аморальности такого поведения и подчеркивал, что такие дела запрещены. Они уместны только в случае необходимости выявить истину. Он мудро наставлял, если ты истинный ученый, избегай дискуссии, ибо в споре можешь сам провалиться и опозориться, или провалить и опозорить других. «Даже если и получишь от этого пользу, спор – низкое дело», – считал Ялчыгул (Сафиуллина, 2020).

В кадимистских медресе наряду с богословскими предметами изучались предметы философского характера, опирающиеся на разум и опыт. Это чрезвычайно развивало шакирдов. Р.Р. Сафиуллина – Аль Анси, опираясь на воспоминания выдающегося татарского художника Баки Урманче, об его ученическом опыте в медресе, раскрыла методы обучения того времени. Баки Урманче вспоминал, что первый урок мантыйка (логики) в медресе начинался в необычайной торжественной обстановке. В углу класса на разложенных подушках на возвышении, сложив ноги по-мусульмански, садился мударис. Вокруг него – на одеялах и подстилках – располагались хальфы (асистенты), старшие шакирды (ученики медресе) и шакирды помладше располагались

напротив них полукругом на полу. Обычно урок мантыйка состоял из двух или трех докладов, длящихся около часа. Затем начинались прения. Если взрослые, участвующие в уроке, начинали спор по какому-нибудь вопросу, то урок мог продлиться и до 45 часов, – отмечал Баки Урманче (Сафиуллина Аль-Анси, 2017: 100).

Зачем была нужна такая методика преподавания и обучения в татарских медресе? Дело в том, что во всех миссионерских учебных заведениях России преподавался курс противомусульманской полемики. Казань являлась центром подготовки миссионерских кадров, здесь сосредотачивалось большинство учебных заведений данной направленности. По мнению православных миссионеров, преподавателей противомусульманского отделения Казанской духовной академии Е.А. Малова, М.А. Машанова, Г.С. Саблукова, противников системы Н.И. Ильминского, одним из главных методов борьбы против усиления мусульманского влияния на нерусские народы Российской империи должно было стать проведение «полемических бесед» между православными и мусульманскими проповедниками. Надо отметить, что это был испытанный прием со стороны православного духовенства, он широко использовался в борьбе со старообрядчеством и сектанством. Известный исследователь религиозной политики на Востоке России Ю.А. Лысенко отмечает, что они представляли собой состязательное мероприятие, на которое приглашались обе противостоящие стороны и где определялся круг вопросов, подлежащих обсуждению. Миссионеры особенно тщательно готовились к организации и проведению «полемических бесед» с мусульманскими проповедниками. Их содержание являлось предметом детального обсуждения служителей Киргизской миссии. Например, такая подготовка была проведена на съездах духовенства Кустанайского округа киргизской миссии Оренбургской епархии. Однако такие споры не приводили к переходу в православие слабоисламизированных, по мнению миссионеров, казахов. Они возбуждали население и приводили к межконфессиональному противостоянию, поэтому вскоре стали пресекаться властями. В 1909 г. в ходе проведения дискуссии об их целесообразности «некоторые из священников настаивали на их необходимости», писал Ю.А. Лысенко (Лысенко, 2011: 139).

Для студентов противомусульманского отделения Казанской духовной академии «противомусульманская полемика» была один из важнейших предметов в ходе профессиональной

подготовки. Воспитанникам этого отделения давались даже специальные «чаевые деньги» для того, чтобы будущие миссионеры в харчевнях татарской слободы Казани совершенствовались владение татарским языком и приобретали навыки противомусульманской полемики (ГБУ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1434). В Казанской духовной академии обучались, а затем активно работали такие видные миссионеры-русификаторы, как А.Ф. Можаровский, Н.И. Ильминский, Е.А. Малов, И.Н. Березин, Н. Остроумов, А. Раев, Е. Виноградов, И. Боголюбский, А. Яблоков, М.А. Машанов и др. Их усилиями были изданы следующие сочинения: «Мысли Корана, благоприятные для обращения мухаммедан в христианство»; «Ислам: его происхождение, сущность по сравнению с христианством»; «О почитании святых в исламе»; «Мусульманская религия в отношении к образованности»; «Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в половине XIX века»; «Метод миссионерской полемики против татар мухамедан»; «Джихад, или священная война мусульман»; «Признаки истинности православного христианства и лживости мухаммеданства» (Фортунов, 1875; Агрономов, Джихад, 1887; Яблоков, 1883; Березин, 1855; Осроумов, 1907, Малов, 1871; Виноградов, 1873; Раев, 1875) и многие другие.

А учебным пособием в татарских мусульманских медресе по борьбе с христианским учением была книга Исхака Харпутлу «Шемсул-Халикат» (Солнце истины), изданная в Константинополе в 1860 году. В турецкой Википедии об этом авторе говорится, что он вел религиозные диспуты с христианскими миссионерами в присутствии султана и других государственных деятелей, где одерживал бесспорную победу (Википедия, 2021).

Результаты и обсуждение

В результате этих прений с представителями христианства появилась книга в форме полемических ответов на 72 вопроса, адресованных религиозным оппонентам. В работе автор пишет о несоответствии текстов Евангелия с учением Иисуса Христа, а также приводит факты из исторических источников о преднамеренном искажении Священного писания христианами. В начале XX века против этой книги выступил русский православный священник Н. Одигитриевский, написавший книгу в рамках той же спекулятивной теологии, что и Исхак Харпутлу, «Ответы мусульманину на его возражения против

христианства», но уже с позиции православной ортодоксии (Одигитриевский, 1910). Во вступлении к своей книге Н. Одигитриевский замечает, что действительно по своей распространенности среди мусульман это сочинение пользуется всеобщей известностью в мусульманском мире, как сочинение очень ценное и любимое ими. Он подчеркивает, что такую же известностью оно пользуется у казанских татар. «Редкий мулла не знает этой книги, почти каждый шакирд черпает из нее всевозможные возражения против христианского учения при всякой полемике с христианами по вопросам религиозным. Короче сказать, сочинение «Шамсул хакикат» стало как бы настольною книгою для очень многих магометан» (Одигитриевский, 1910: 1).

Большой интерес представляет работа по сравнительной теологии видного татарского ученого второй половины XIX века Шигабутдина Марджани «Насарларның пакъсезлеге турында тәүбә кылучының исенә төшерү» («Напоминание поклоняющимся о несоответствии ритуальной чистоте православных») (Личный архив). Работа написана в рамках спекулятивной теологии, доказывающей превосходство ислама перед всеми другими религиями. Здесь раскритикованы догматы: «о святой троице», «о признании христианами пророка Иисуса богом», «о заступничестве святых», «поклонении иконам, святым мощам». Подробно объяснен запрет употребления мяса, зарезанного не по мусульманским обычаям. Несмотря на религиозные догматы ислама «о людях писания», призывающих относиться к христианам как равным и терпимым, Марджани, предвосхищая ассимиляционные процессы, угрожающие татарской нации со стороны русской, четко вычерчивает границы «другого» и «недозволенного» по отношению к православным, особенно в вопросах брака. В работе поражает глубина знаний и эрудированность татарского ученого, который свободно разбирался в иудаизме, в различных толках христианства, таких как православие, католицизм, протестантизм, баптизм, армяно-григорианская церковь.

О том, как мусульмане и христиане применяли свои знания на практике, хорошо показала в своей монографии Ю.А. Лысенко (Лысенко, 2011). В 1909 году «беседы» между православными и мусульманскими священниками состоялись в Актюбинском стане. Они проводились православными миссионерами с муллами в присутствии казахов-кочевников около мечети. Обсуждались вопросы религиозного характе-

ра, сравнивали, что говорится в Коране, а что в «Евангелие». Муллы, не отрицая данных слов, настаивали на том, что настоящее Евангелие «... испорчено христианами и искажено и что подлинное Евангелие имеется только в Мекке; по возможности была доказана киргизами вся необоснованность этого голословного, ничем недоказанного обвинения христиан муллами», – пишет Ю.А. Лысенко. Кроме того, в ходе индивидуальных бесед обсуждались личности пророков Иисуса и Мухаммеда. Православными миссионерами доказывалась «несостоятельность Магомеда как проповедника» (Лысенко, 2011: 139). В итоге, миссионерами признается малоэффективность метода полемики, и подобная практика вскоре прекратилась.

Заключение и выводы

Изученный материал свидетельствует, что на территории Волго-Уральского региона, в точке теснейшего соприкосновения христианской и исламской цивилизации зародилось сравнительное, пока спекулятивное с обеих сторон, религиозоведение, что способствовало аксиологическому познанию культур, а в дальнейшем и к веротерпимости.

Рассмотренные работы по спекулятивному религиозоведению апологетов православного христианства на ислам и татар-мусульман в Степном крае можно выразить следующими тезисами:

1. Ислам – не мировая религия, а лжеучение лжепророка Мухаммеда;
2. Образ Мухаммеда далек от христианского идеала;
3. Современные мусульмане копируют образ Мухаммеда;
4. Он враждебен русской государственности;
5. Ислам препятствует развитию мусульманских народов;
6. Самые фанатизированные мусульмане – татары;
7. Исламизированность казахов слабая, поэтому возможно их обратить в христианство;
8. Татары, как более экономически развитая нация, эксплуатируют казахов, поэтому необходимо их защищать от татар;
9. Неблагоприятное влияние «татарщины» на казахов можно устранить введением алфавита на кириллице и распространением русско-киргизских школ, а также перепрофилированием школ новометодного направления в светские учебные заведения.

«Законная» цель и оправданность подобных взглядов была обусловлена стремлением сохра-

нить империю и ассимилировать инородцев с русскими.

Рассмотренные работы по спекулятивному религиозоведению апологетов ислама в лице татар-мусульман на православный прозелитизм в Степном крае можно выразить следующими тезисами:

1. Христианство является религией, но оно погрязло в заблуждениях;

2. Православные не являются последовательными монотеистами; (догмат о Св. Троице)

3. Христиане поклоняются пророку Иисусу, считая его Богом, что является глубоким заблуждением;

4. В христианстве развит фетишизм: поклонение иконам, св. мощам и т.п., что является отклонением от монотеизма;

5. Христиане употребляют недозволенную пищу;

6. Нравственные нормы в христианстве искажены;

7. Священное Писание испорчено и искажено христианами, подлинное находится только у мусульман;

8. Православные священники пытаются обратить казахов в православие, являющимся лжеучением, поэтому им необходимо расширять сеть мусульманских учебных заведений.

9. Российская империя, насаждая христианство, пытается духовно поработить казахов, отнять у них земли и превратить в крестьян, поэтому необходимо не жалеть сил для предотвращения этих процессов.

Тиски русификаторской политики, испытанной татарами-мусульманами на территории

Волго-Уралья, и широкое распространение информации об этом были защитой для казахского населения в борьбе за сохранение своей этнорелигиозной идентичности. Но защита татарами казахского народа не была нацелена на создание общетюркского государства, как заявляли об этом чиновники жандармского управления, а вслед за ними и некоторые современные исследователи. Она была направлена на создание общетюркской культуры и сбыта товаров общего культурного кода, на этой основе утверждения прочного культурно-экономического сотрудничества.

В противостоянии попыткам русского государства на территории Степного края внедрить православие и свою систему образования у татар проявилась этническая мобилизация. В казахх они видели, если можно так выразиться, «людей своего культурного кода». В этом плане татар-мусульман можно рассматривать как мобилизованную диаспору, открыто противостоящую политике русификации властей. В этом процессе была проявлена безоговорочная солидарность татар всех сословий и этнографических групп. Однако такой задачи, как «татаризировать» или ассимилировать казахский народ, ни буржуазия, ни интеллигенция никогда не ставили. Стоит обратить внимание на то, что все первые учебники на казахском языке печатались в татарских типографиях, учебники в джадидских медресе были переведены в основном с татарского языка, первые казахские медресе помогали обустроить татарские муллы и предприниматели, что также подтверждает правоту моего вывода.

Литература

- Агрономов А.И. (1887) Джихад Священная война мухаммедан. – Казань: Тип. Коковинной. – 234.
- Березин И.Н. (1855) Мусульманская религия в отношении к образованности // Отечественные записки. Т. 98. – 1-40. – 81-108.
- Википедия (2021) Harputlu İshak Efendi // https://tr.wikipedia.org/wiki/Harputlu_İshak_Efendi
- Виноградов Е. (1873) Метод миссионерской полемики против татар мухаммедан // Миссионерский противомусульманский сборник. – Казань: типо-литография Императорского университета. Вып. 1. – 1-86.
- ГБУ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1434. То же об увольнении четверых студентов в vacationное время в Татарскую слободу для занятий там языкам. Л. 6.
- Григорьев Д. (1905) Несколько слов о причинах успешного распространения магометанства среди инородцев язычников // Православный благовестник. № 2. – М.: типография А.И.Снигиревой. – 89-91.
- Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань: Центр. тип., 1916. – 119.
- Лысенко Ю.А. (2011) Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX-начало XX в.) Монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета. – 195.
- Любичанковский С.В. Камзина А.Д. (2007) Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества, а оренбургской епархии пореформенного периода). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ. – 220.
- Малов Е.А. (1871) Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в половине XIX века // Православный собеседник. № 11. – 234-253; №12. – 397-418; 1872. № 1. – 62-78; № 2. – 124-139; № 3. – 237-350, № 4. – 377-406.

- Одигитриевский Н. (1910) Ответы мусульманину на его возражения против христианства. – Малмыж: «Типография Н. Черемшанского» – 368.
- Остроумов Н.П. (1907) Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. – № 1. – 68.
- Раев П. (1875) Признаки истинности православного христианства и лживости мухаммеданства // Миссионерский противомусульманский сборник. Вып. 9. – Казань: типография Имп. ун-та. – 5-225.
- Сафиуллина-Аль-Анси Р.Р. (2017) Книги на арабском языке мусульман Волго-Уральского региона. – Казань: РИИ. – 161.
- Сафиуллина-Аль-Анси Р.Р. (2020) О религиозном образовании татар в трудах татарских авторов XIX века и на страницах татарской периодики конца XIX – начала XX вв. // <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/15/> (дата обращения 12.10.2020).
- Фортунатов Я. (1875) Мысли Корана, благоприятные для обращения мухаммедан в христианство // Миссионерский противомусульманский сборник. – Казань: типо-литография Императорского университета Вып. 7. – 78-95.
- ЦГА РК Ф.64 Оп.1 Д.3475 Л. 28-30 об.
- ЦГА РК Ф.64.Оп.1 Д.876. Л.1.
- Яблоков А. (1883) О почитании святых в исламе // Православный собеседник. № 12. – Казань: Изд. Казанской духовной акад. – 397-454.

References

- Agronomov A.I. (1887) Dzhihad Svyashchennaya vojna muhammedan [Jihad Holy war muhammadan]. – Kazan': Tip. Kokovinoj. 1877. – 234. (in Russian)
- Berezin I.N. (1855) Musul'manskaya religiya v otnoshenii k obrazovannosti [Muslim religion in relation to education] // Otechestvennye zapiski. T. 98. – 1-40, 81-108. (in Russian)
- CGA RK F.64 Op.1 D.3475 L. 28-30 ob.
- CGA RK F.64.Оп.1 Д.876. Л.1.
- Fortunatov YA. (1875) Mysli Korana, blagopriyatnye dlya obrashcheniya muhammedan v hristianstvo [Quranic Thoughts for the Conversion of Muhammadan to Christianity] // Missionerskij protivomusul'manskij sbornik. — Kazan': tipo-litografiya Imeratorskogo universiteta Vyp. 7. – 78-95. (in Russian)
- GBU GART. F. 10. Op. 1. D. 1434. To zhe ob uvol'nenii chetyryh studentov v vakacionnoe vremya v Tatarskuyu slobodu dlya zanyatij tam yazykam [The same about the dismissal of four students during vacations in the Tatar settlement to study languages there] . L. 6. (in Russian)
- Grigor'ev D. (1905) Neskol'ko slov o prichinah uspešnogo rasprostraneniya magometanstva sredi inorodcev yazychnikov [A few words about the reasons for the successful spread of Mohammedanism among pagan foreigners] // Pravoslavnyj blagovestnik. № 2. – M: tipografiya A.I.Snigerevoj. – 89-91. (in Russian)
- Koblov YA.D. Konfessional'nye shkoly kazanskih tatar. – Kazan': Centr. tip, 1916. – 119. (in Russian)
- Lysenko YU.A. (2011) Missionerstvo Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Kazahstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) Monografiya [Missionary work of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (second half of XX – early XX century) Monograph]. – Barnaul: Izd. vo Altajskogo universiteta. – 195. (in Russian)
- Lyubichankovskij S.V. Kamzina A.D. (2007) Missionerskaya deyatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi kak mekhanizm imperskoj politiki akkul'turacii (na materialah staroobryadchestva a orenburgskoj eparhii poreformennogo perioda) [Missionerskaya deyatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi kak mekhanizm imperskoj politiki akkul'turacii (na materialah staroobryadchestva a orenburgskoj eparhii poreformennogo perioda)]. – Orenburg, Izdatel'skij centr OGAU. – 220. (in Russian)
- Malov E.A. (1871) Pravoslavnaya protivomusul'manskaya missiya v Kazanskom krae v svyazi s istorieyu musul'mstva v polovine XIX veka [Orthodox anti-Muslim mission in the Kazan region in connection with the history of Islam in the half of the twentieth century] // Pravoslavnyj sobesednik. № 11. – 234-253; №12. – 397-418; 1872. № 1. – 62-78; № 2. – 124-139; № 3. – 237-350, № 4. – 377-406. (in Russian)
- Odigitrievskij N. (1910) Otvety musul'maninu na ego vozrazheniya protiv hristianstva [Answers to a Muslim to his objections to Christianity]. – Malmyzh: “Tipografiya N. N. Chheremshanskogo”. – 368. (in Russian)
- Ostromov N.P. (1907) Madrasy v Turkestanskom krae [Madrasas in the Turkestan region] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. № 1. – 68. (in Russian)
- Raev P. (1875) Priznaki istinnosti pravoslavnogo hristianstva i lzhivosti muhammedanstva [Signs of the truth of Orthodox Christianity and the falsity of Muhammadanism] // Missionerskij protivomusul'manskij sbornik. Vyp. 9. –Kazan': tipografiya Imp. Un-a. – 5-225. (in Russian)
- Safullina Al'-Ansi R.R. (2017) Knigi na arabskom yazyke musul'man Volgo-Ural'skogo regiona [Books in Arabic by Muslims of the Volga-Ural region]. – Kazan': RII. – 161. (in Russian)
- Safullina-Al' Ansi R.R. (2020) O religioznom obrazovanii tatar v trudah tatarskih avtorov XIX veka i na stranichah tatarskoj periodiki konca XIX – nachala XX vv. [On the religious education of the Tatars in the works of Tatar authors of the 20th century and on the pages of the Tatar periodicals of the late 19th – early 20th centuries] // <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/15/> (data obrashcheniya 12.10.2020) (in Russian)
- Vikipediya (2021) Harputlu İshak Efendi [Master Harputlu Ishak] // https://tr.wikipedia.org/wiki/Harputlu_İshak_Efendi
- Vinogradov E. (1873) Metod missionerskoj polemiki protiv tatar muhammedan [The method of missionary polemic against the Tatars muhammadan] // Missionerskij protivomusul'manskij sbornik. – Kazan': tipo-litografiya Imeratorskogo universiteta. Vyp. 1. – 1-86. (in Russian)
- Yablokov A. (1883) O pochitanii svyatyh v islama [On the veneration of saints in Islam] // Pravoslavnyj sobesednik. № 12. – Kazan': Izd. Kazanskoj duhovnoj akad. – 397-454. (in Russian)